

КУНСТКАМЕРА ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК XVIII В.: У ИСТОКОВ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ

А.Б. Радзюн, М.В. Хартанович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург*

Кунсткамера Академии наук в Санкт-Петербурге рассматривается как научно-исследовательская база для отечественных и зарубежных ученых, работавших над вопросами физического разнообразия человечества. Отражена роль академического отряда Великой Северной экспедиции (1733–1743) в разработке системы описания особенностей внешнего облика различных народов. Показана система организации популяризации знаний о различных народах на экспозиции первого российского государственного музея – Кунсткамеры Академии наук второй половины XVIII в.

Ключевые слова: история антропологии, анатомия, Кунсткамера, Г.Ф. Миллер, методика комплексного описания народов

Анатомию нередко называют предтечей антропологии. Между тем анатомия в высшей степени важна еще и как основа и опора для ряда других наук, которые возникали как ее разделы и лишь постепенно приобретали научную самостоятельность. Первое знакомство русских с анатомией как наукой и с анатомическим театром состоялось во время «Великого посольства» Петра I в Голландию в 1698 г¹. Царь всерьез заинтересовался новой для себя наукой, он присутствовал на вскрытиях мертвых тел, проводимых в Лейденском анатомическом театре, а также познакомился с известным амстердамским анатомом Фредериком Рюйшем (1638–1731) и даже брал у него уроки. Энтузиазм этого одаренного человека, наделенного к тому же умелыми руками и потрясающим терпением, очень нравился молодому царю. Рюйш мог показать очень многое в строении человека, чего просто не увидели другие анатомы. Его окрашенные инъекции проникали в мельчайшие кровеносные сосуды любого органа человеческого тела. Препараты этих органов с яркими инъецированными кровеносными сосудами анатом сохранял в своем домашнем музее и создал со временем уникальную коллекцию. Возможно,

¹ Первая медицинская школа в России была учреждена в 1654 г. при Аптекарском приказе во время правления царя Алексея Михайловича. Это была школа для лекарей и анатомию в ней преподавали, показывая только нарисованный скелет.

именно тогда появилось у царя желание приобрести великолепное собрание Рюйша и начать в России занятия анатомией. Однако покупка была совершена только в 1717 г., и голландская коллекция благополучно доставлена в Кунсткамеру.

Вдумчивый исследователь и виртуозный препаратор Рюйш отвечал на запросы своего времени. Когда в Голландию стали привозить из колоний чернокожих людей, у него появилась возможность изучать строение кожи аборигенов Африки. Анатом незамедлительно воспользовался этим, чтобы выяснить «отчего черны эфиопы». В своем описании препаратов кожи он пишет: «В этих и следующих объектах, которые взяты от эфиопов, всегда можно увидеть, что кожа совсем белая, сетчатый слой черный, а кожа там, где она соприкасается с сетчатым слоем, также смугловатая. Там же, где кожа отделена, она очень светлая и белая. Из этого мы можем с уверенностью заключить, что место черноты находится собственно в сетчатом слое». И немного далее продолжает о другом препарате: «Похожая часть от эфиопа, хотя в этом объекте сетчатое тело не очень черное». [Musei Imperialis Petropolitani, 1741, препараты 35 и 41²]. Об этом небольшом исследовании можно сказать, что оно уже носит антропо-

² Перевод Каталога на русский язык готовится к публикации сотрудниками Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, в числе которых А.Б. Радзюн.

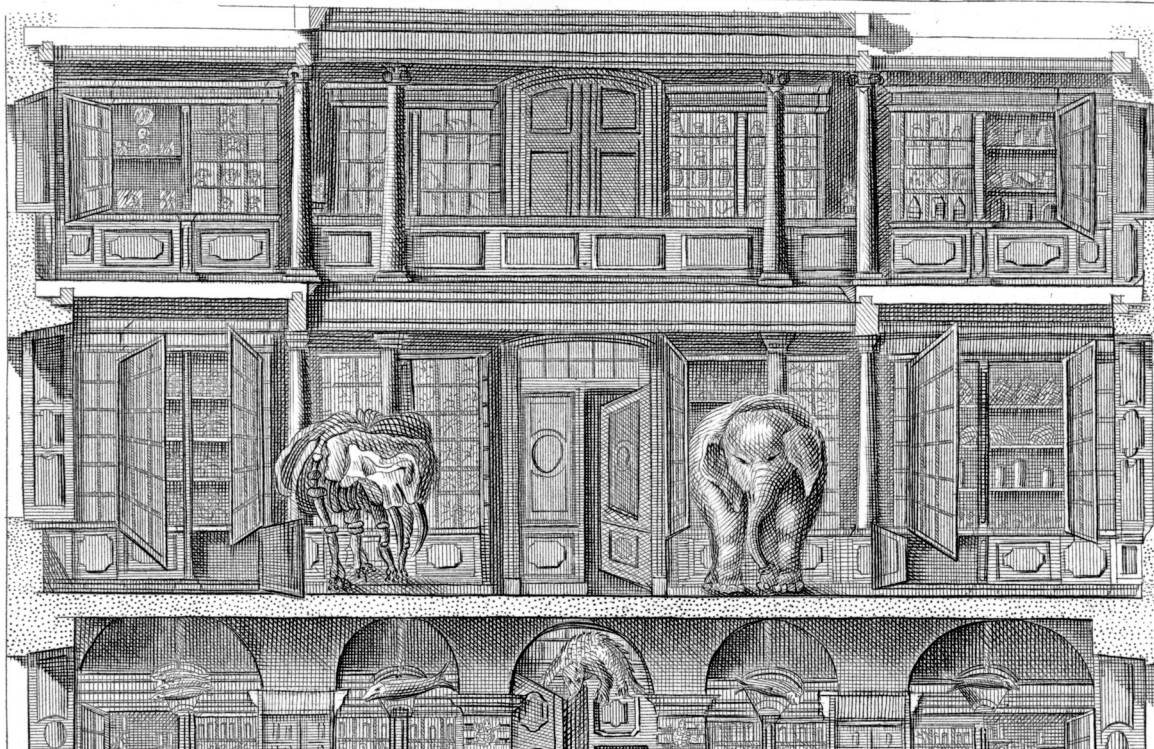

Рис. 1. И. Поляков. Фрагмент гравюры Палаты Академии наук, Кунсткамеры и библиотеки: таблица XI – разрез трех этажей южного фасада здания Кунсткамеры. Санкт-Петербург. 1737. МЛ-00895

логический характер, что Рюйшем отмечены индивидуальные вариации в цвете кожи.

Зачатки родственных наук постепенно прорастают из недр анатомии, расширяя ее объем. Подразделением этой науки становится и сравнительная анатомия. Эта биологическая дисциплина изучает общие закономерности строения и развития органов и их систем при помощи их сравнения у животных разных видов на разных стадиях их развития. Вторая половина XVIII в. ознаменовалась огромным интересом к этой дисциплине, а ведь она является развивающимся направлением анатомии, ставшим впоследствии вместе с палеонтологией и эмбриологией важной опорой эволюционной теории.

Успешно занимался сравнительной анатомией первый анатом Петербургской академии наук Иоганн Георг Дювернуа (1691–1759), приехавший из Германии. Вскоре после приезда он смог провести вскрытие тела слона, а в 1730–1740 гг., когда в Кунсткамеру стали поступать из Сибири фрагменты костей мамонта, у него появилась возможность сравнить скелет слона с костными останками мамонта. В Европе о мамонтах ходили легенды, никто не видел их останков, и только в Петербурге Дювернуа получил исключительную возможность

сделать сравнительный анализ костных материалов и доказать родство этих животных. Дювернуа принадлежит много оригинальных наблюдений по сравнительной анатомии, о которых он писал в своих статьях, публикуемых в первом научном журнале России «*Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae*». Как было принято тогда в ученом мире Европы, журнал публиковал материалы на латинском языке и по своему научному уровню ничем не уступал изданиям Парижа и Лондона. В каждом томе, с I по VII, выходили статьи Дювернуа по сравнительной анатомии и зарождающейся тератологии.

Скоро многие европейские анатомы поняли, что хотя они и не готовы были покинуть достаточно привычные и комфортные условия жизни на своей родине ради работы и жизни в Петербурге, но они вовсе не намерены отказываться от тех богатейших возможностей для занятий наукой, которые предоставляет Академия наук России. Они сотрудничали с ней, становились членами-корреспондентами Петербургской академии, наиболее известные были избраны почетными академиками. Среди них нужно назвать разностороннего голландского исследователя Петруса Кампера (1722–1779). Врач, анатом, физиолог,

палеонтолог, он выразил желание стать иностранным членом Академии наук в Петербурге и в 1778 г. его уведомили об избрании.

В Голландии Кампера заслуженно считают первым антропологом. Он изучал черепа с помощью измерений и создал критерий для их классификации, так называемый лицевой угол Кампера – угол, определяющий отношение между лицевой частью черепа и мозговой коробкой, по сути своей являющийся показателем лицевой уплощенности. На своей схеме он изобразил серии голов и черепов, куда входили низшая обезьяна, орангутан, африканец, европеец, голова греческой статуи. Это был ряд с постепенно уменьшающимся лицевым углом. И хотя в своих трудах Кампер неоднократно подчеркивал тесное родство между всеми людьми независимо от их происхождения, его схема, где африканцы располагались немного ближе к обезьянам, нередко впоследствии использовалась для обоснования расистских теорий.

Петрус Кампер широко пользовался коллекциями и материалами Кунсткамеры. Его интересовали черепа людей различных национальностей: «Я жажду иметь из ваших мест различные черепа татар, сибирских, камчатских и т.д., чтобы подробнее истолковать то, что относится к характерным чертам разных народностей», – писал он в 1788 г. [цит. по: Копанева, 1999, с. 14], ранее уже получив от Академии наук для изучения зубы носорога и дублеты окаменелостей, и в свою очередь, предоставив П.С. Палласу собственные наблюдения, сделанные им по сравнительной анатомии слонов и верблюдов.

Продолжая разговор о накоплении антропологических знаний и роли Петербургской академии в этом процессе, следует назвать Иоганна Фридриха Блуменбаха (1752–1840) – профессора и заведующего естественно-историческим кабинетом Геттингенского университета, почетного члена Петербургской академии наук с 1826 г. Имя его прочно вошло в историю антропологии. В 1775 г. была напечатана его диссертация о человеческих расах, в которой он утверждал, что по физическому типу человечество едино, но в этом едином виде можно выделить пять рас: кавказскую (белую), монгольскую (желтую), малайскую (коричневую), эфиопскую (черную) и американскую (красную) [Blumenbach, 1795]. Кроме них, по его мнению, существуют еще расы смешанные или промежуточные. Племена же, живущие на Кавказе, вдали от путей миграции народов, представляли собой наиболее чистый, по мнению Блуменбаха, несмешанный тип этой расы, которую он называл *Varietas Caucasia*.

Для такого фундаментального исследования ученому пришлось собрать и изучить большую коллекцию черепов различных племен и народов. В коллекции Блуменбаха числится череп жителя острова Нука-Хива и череп тлинкита. По сведениям К. Бэра, эти черепа привезены из кругосветного плавания И.Ф. Крузенштерна (1803–1806), не оставившего нам никакого материала для сравнительной краниологии. «Я не сожалению о многочисленных и весьма важных приращении Блуменбахова собрания, доставленных из России, при посредстве щедрого усердия барона Аша», – пишет дальше Бэр. «Они не могли получить лучшего употребления, послужив в числе прочих, основанием новой отрасли естествознания. Но сколько черепов уходило от нас в другие места!» [Бэр, 1859, с. 8].

Действительно, мы насчитали 19 черепов, переданных бароном фон Ашем Блуменбаху, личное знакомство с которым состоялось у него в 1778 г. Кем же был Георг Томас фон Аш, удостоенный в 1779 г. звания почетного члена Академии наук в Петербурге? Он родился в Санкт-Петербурге в 1729 г, его отец поступил на военную службу при Петре I. Георг Томас фон Аш получил медицинское образование в Геттингенском университете, в 1756 был назначен генерал-штаб-доктором, участвовал в военных походах в Пруссии и Турции. Он побывал и в Молдавии, и за Дунаем, противостоял страшной эпидемии чумы в армии. Все это дало доктору Ашу возможность собирать разнообразные краниологические материалы, которыми он делился с Блуменбахом и не только с ним. От Г.Т. фон Аша получил Блуменбах и необыкновенно гармоничный череп молодой грузинской женщины, поразивший его красотой. Эта женщина была захвачена во время русско-турецкой войны и привезена в Москву, где скоропостижно скончалась. Московский профессор анатомии Гильдебрандт провел вскрытие ее тела для установления причин смерти и сохранил череп, который отправил затем Ашу. Возможно, этот череп из-за своей необыкновенно элегантно формы послужил еще одним доводом, который укрепил мнение Блуменбаха о «чистоте и совершенстве» кавказской расы (рис. 2). Во всемирно известном собрании Блуменбаха имеется еще немало черепов, собранных на территории Российской империи: тунгусы, татары Казани и Оренбурга, калмыки, донские казаки, буряты, много русских, чуваша, лезгин, камчадалы, самоеды и т.д. [The Anthropological treatises of Johann Friedrich... 1865, p. 155–159].

Можно вслед за К. Бэром выразить сожаление, что все эти краниологические материалы не остались в России. Но перед Академией в то время стояли другие задачи. Наука в России пережива-

Рис. 2. Гипсовый слепок черепа грузинки из собрания И.Ф. Blumenбаха. Приобретение К.М. Бэра для Анатомического кабинета Академии наук. МАЭ 5075-3

ла время своего становления, нужно было создать ей хорошие условия и прочную богатую базу для исследований – Кунсткамеру, которая, безусловно, являлась научной принадлежностью Академии.

Хотя антропология оформилась в качестве самостоятельной научной дисциплины в России, как и в других странах, во второй половине XIX в., но накопление антропологических знаний началось здесь значительно ранее, задолго до того, как были выработаны ее специальные методы. В XVI–XVII вв. особенности внешнего облика различных народов находили отражение в русской бытовой литературе, записках и описаниях промысловиков, казаков, купцов, осваивавших Сибирь [Левин, 1956, с. 275].

Государственные преобразования Петра I требовали комплексных, достоверных сведений о территории и природных богатствах России, описания ее населения. Систематизированный сбор таких данных и их анализ нуждались в привлечении современного научного знания. В 1724 г. по указу Петра I в Санкт-Петербурге была учреждена Академия наук, призванная, в том числе, производить и популяризировать объективные сведения о действительности. Деятельное участие в историческом, географическом, экономиче-

ском изучении России принимал сподвижник Петра I В.Н. Татищев. В работе «Предложения о сочинении истории и географии российской» (1737 г.) в разделе, касающемся общего описания народов «Обсче паки до всех народов», в заключительном абзаце были изложены требования по сбору сведений о внешнем облике народов вкупе с информацией о традиционной мужской и женской одежде: «При описании каждого народа состояние телес общественное нужно описать: крупен или мелок или широк; плечи, лица широкие, круглые, цветом серые, черные или белые; носы острые или круглые, покляповатые или плоски; волосы черные, русые, белые или рыжие и как долги; имеют ли нос, рот большой, губы толстыя или средня, цветом смуглы или белы, желты; платье, обувь и убранство обыкновенно или уборное, как мужчин, так и женщин, особливо девок невест, яко и женихов при браке» [Татищев, 1861, с. 696]. Настоятельно рекомендовалось снабжать словесные описания рисунками.

Сбор сведений о физическом облике различных народов впервые получил программный и комплексный характер с во время работы отряда Академии наук в Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции (1733–1743). Предметом

экспедиционного исследования в Сибири и на Дальнем Востоке являлись как географические особенности: климат, растительный и животный мир, почвы, руды и минералы, так и вопросы истории заселения территорий, языки коренных жителей, их верования, традиционный уклад жизни, занятия и промыслы, народная медицина и, под черкнем, особенности внешнего облика, физического строения и экологии человека в определенной географической среде.

По решению правительства России для изучения истории и природы далеких, обширных земель были привлечены сотрудники Академии наук: историк Г.Ф. Миллер, натуралист И.Г. Гмелин, адъютанты Г.В. Стеллер и И.Э. Фишер, студент С.П. Крашенинников. В состав экспедиции входили художники и переводчики.

Сбор сведений и материалов был построен на основании инструкций и программ, получивших за годы работы экспедиции существенное развитие.

5 апреля 1733 г. на заседании конференции Академии наук была утверждена инструкция Г.Ф. Миллера «О истории народов» по описанию народов Сибири и Камчатки [Миллер, 1937, с. 60]. Инструкция предписывала собрать сведения об истории происхождения народов, границах их расселения и миграции, религиях, верованиях и культурах, повседневных обычаях, браках, торговле, ремеслах, общественной и военной организации. Отдельные пункты касались сбора предметов по древней истории и традиционной культуре народов, проживавших в местах работы экспедиции. Существенно, что в первую научную инструкцию уже вошли требования по описанию внешнего облика народов, а достоверность должна была подтверждаться рисунками: «10. Каждого народа и племени несколько человек обоего пола, которых свойства сего народа на глазах и на стане тела видны, вместе с употребительнейшею их одеждою тщательно списаны, также и несколько образцов одежды всякого рода в Санкт-Петербург привезены быть должны» [Миллер, 1937, с. 460–461].

Обобщение сведений, полученных непосредственно в местах проживания представителей различных народов Северной Азии и Дальнего Востока, повлияло на развитие методики описания народов как комплекса антропологических, лингвистических, исторических и этнографических данных.

В 1740 г. Г.Ф. Миллер составил программу по полевой географической, исторической, археологической и этнографической работе в Сибири, частью которой была инструкция «Об описании нравов и обычаев народов». Кратко остановимся на общей характеристике инструкции.

В начальных пунктах Г.Ф. Миллер приводил перечень коренных народов Сибири, границы их

расселения. Он указывал на возможность классификации народов по ряду общих признаков, например, по возможности разделить их на оседлых и кочевых, группировать в зависимости от региона обитания, по употребляемой пище, занятиям, религиям. Миллер писал о самоназваниях и названиях народов, об установлении родства народов по языковому принципу, о языковых заимствованиях и исчезновении языков. Согласно программе исследователь должен был описать типы мужской и женской одежды; типы жилищ и построек, утварь, средства передвижения, пищу, курение, занятия, развлечения, обряды жизненного цикла, воспитание детей, религии и культуры. Надлежало охарактеризовать систему знаний об окружающем мире, искусства, письменность, народную медицину и метеорологию. Следовало также описать черты характера, этикет; изучить общественный строй, народное право, суд, ведение военных действий [цит. по: Косвен, 1961, с. 181–182].

Как упоминалось выше, методика описания народов подразумевала и сбор данных антропологического характера (рис. 3). Процитируем их состав:

- «17. Телесныя дарования и внешней вид народов суть такая обстоятельства, которыя прежде всего в глазах представляются. Притом же вообще, рассуждая по большому числу людей, примечать: крупен ли какой народ или мелок, жирен или сух, силен или слаб членами, широкогрудой ли и широкоплечей, и прочая.
18. Что касается до лица – долго или узко, широко или кругло, или плоско.
 19. Что надлежит до глаз, то именно показать – круглы ли или продолговаты, малы или велики, каковы цветом, у всех ли около зрачка есть звезда, как то пишут, что у некоторых американских народов оной звезды не примечено.
 20. В рассуждении бровей – редки ли или густы, волосами широки или узки, круглы или высоко вверх поднялися или ровны и каковы цветом.
 21. Каков нос – с горбом или плоской, долог или короток.
 22. Каковы ноздри – широки или узки.
 23. Каковы щоки – мясисты или полны, ровны или ямою впали.
 24. Каковы уши – велики или малы и далеко ли от головы отстали.
 25. Каков рот – велик или мал, губы тонки или толсты.
 26. Каковы зубы – белы или черны, велики и широки ли, часты или редки.
 27. Какова бородка – широка, долга или клином вышла.
 28. Какова борода и усы – волосами густы или редки и какова цвету.

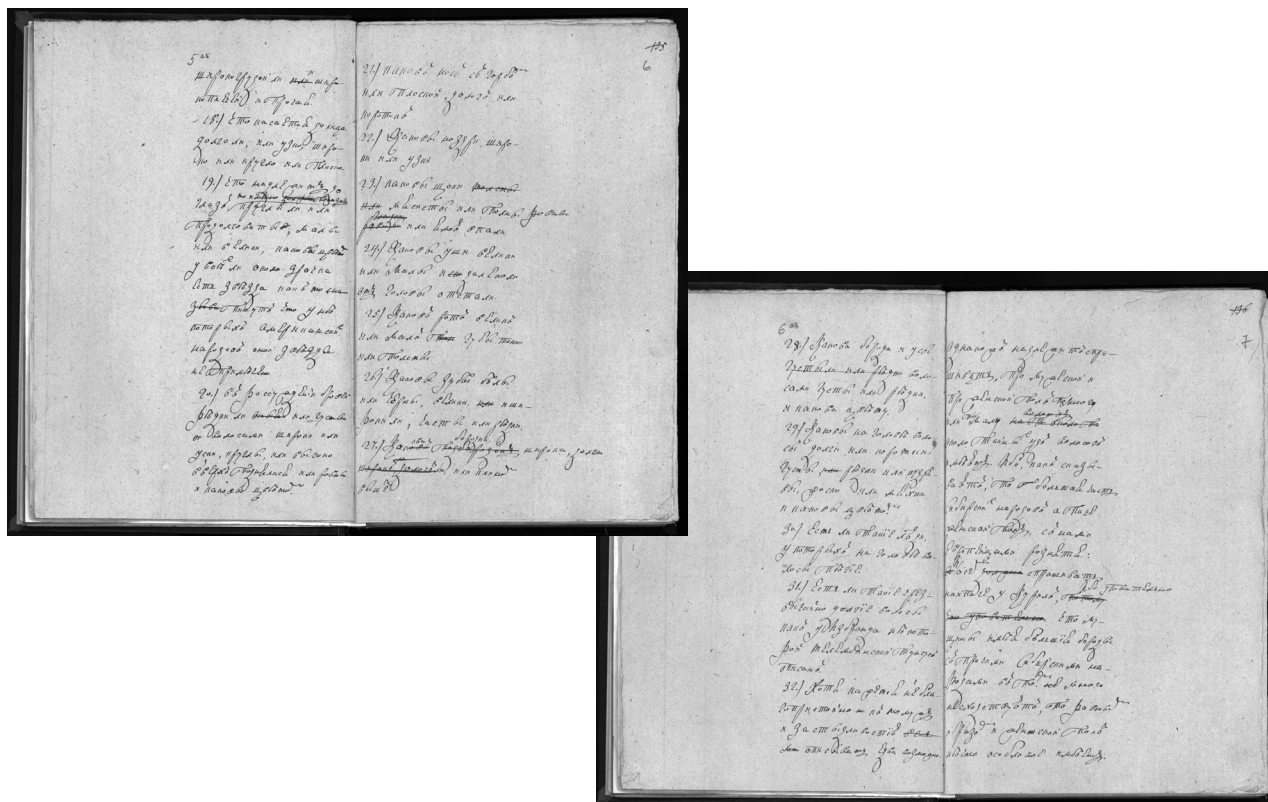

Рис. 3. Русский перевод инструкции Г.Ф. Миллера «Показание, каким образом при описании народов, а паче сибирских поступать должно» в части сбора сведений по физическому облику людей. РГАДА. Ф. 199. Портф. 508. Д. 1. Л. 5 об. - 6 об.

29. Каковы на голове волосы – долги или коротки, густы, редки или кудрявы, жоски или мямки и каковы цветом. 30. Есть ли такие люди, у которых на голове волосы пегие. 31. Есть ли такие чрезвычайно долгие волосы, как у Избранда³ некоторой телембинской тунгус описан. 32. Хотя кажется неблагопристойно, к тому ж и за стыдливостию описывать едва возможно, однакож надлежит спрашивать про мужеской и женской пол – помногу или помалу около тайных уд волосов имеют. Ибо, как сказывают, то большая часть сибирских народов, а паче женский пол, с нами европейцами рознятся. И о сем спрашивать наипаче у курилов, ибо уповательно, что мушчины, имея большие бороды, с прочими сибирскими народами в том много не сходствуют, то равным образом и женской пол нечто особенное имеет. Естественная история тем получит приращение,	когда между бородами и тайными местами сыщется пропорция, а без сих обстоятельств и описание народов недостаточно будет. 33. Не рознствует ли чем женской пол от мужескаго, например ростом или лицом. 34. Между женским полом более пригожих или дурных находится. 35. В каких летах у женщин красота спадает. 36. Какова у мужескаго и женскаго полу на лице и на теле кожа – нежна или жеска и какова видом. 37. Нет ли у кого по телу больших волосов и где – на груди, на руках или на ногах. 38. Есть ли такие люди, у которых по телу пятна или веснухи и каковы цветом, как они показываются и с какими обстоятельствами, в каких летах, от болезней или родимые. 39. Откуда она басня произошла, будто, по объявлению Страленбергову⁴, при Чулиме

³ Идес Избрандт – голландский купец, по распоряжению Петра I посетил Китай (1692–1695), составил карту и описание путешествия.

⁴ Страленберг Филипп Иоганн – подполковник шведской армии, участник Полтавской битвы, был пленен и сослан в Сибирь, составил карту Сибири; вернувшись в Швецию, издал историко-географическое сочинение о Северо-Восточной Европе и Азии (1730).

есть в Сибири пегой народ или Пегая орда, спросить обстоятельно.

40. Велики ли у женщин груди.
41. У мужчин и у женщин от большой части пуп выставился или впал ямкою.
42. Много ли робят толстобрюхих бывает.
43. Много ли срслых людей обоего полу толстобрюхих.
44. Сколько кривоногих.
45. Большая или малья икры ног имеют.
46. Велики ли ноги.
47. У всех ли северных народов ноги меньше, нежели в срединных и в полуденных странах сибирских.
48. Как они ходят – ноги загнувши крюком или врознь, или прямо ступают.
49. Много ли дурных, горбатых и уродов» [цит. по: Элерт, 1999, с. 182].

Рассматривая эту «анкету», обратим внимание на ключевые изменения в методологическом подходе и формализации признаков. Исследователю предлагается описывать и анализировать серию представителей какого-либо народа – примечать «рассуждая по большому числу людей». Значительно расширились требования к описанию конституции человека, морфологии лица, характеристике волосяных покровов и различий в культуре ухода за волосами, при этом уже обращают внимание на особенности роста волос у айнов. Отдельный интерес привлекает эстетика восприятия антропологических особенностей внешнего облика женщин: исследователь должен был оценить количество «пригожих» и «дурных», указать возраст утраты привлекательности. Безусловно, такая оценка проводилась, исходя из системы ценностей ученых-европейцев.

Собранные по этой анкете сведения давали материал для анализа, обобщения и сравнения. Они способствовали как развитию научного описания народов, так и популяризации достоверных и комплексных сведений о народах различных земель через публикации в литературе и представление на экспозиции Кунсткамеры Академии наук.

Описания и полевые рисунки из Великой Северной экспедиции поступали в Академию наук, а коллекции экспонировались в музее Академии – Кунсткамере. К 1747 г. Музей располагал всеми исходными материалами для наглядного и достоверного представления различных народов в столичном музее. Но в декабре 1747 г. в Кунсткамере произошел пожар, нанесший тяжелейший урон как коллекциям, так зданию музея. Все уцелевшие собрания были перевезены в другое здание, а на восстановление помещений Кунсткамеры и восполнение коллекций ушло около 14 лет.

Тем не менее, научное наследие Великой Северной экспедиции нашло воплощение на новой экспозиции Кунсткамеры второй половины XVIII в. Часть экспозиции, посвященная различным народам Российской империи и зарубежных стран, была построена согласно структуре описания народов, разработанной во время работы экспедиции.

Ярчайшим нововведением было создание манекенов, отображавших особенности внешнего облика народов Северной Азии.

Манекены были выполнены для показа тунгусских шамана и шаманки и демонстрации шаманских костюмов, присланных в Академию наук сибирским губернатором Д.И. Чичериным в конце 1763 г. [Летопись Кунсткамеры. 1714–1836, 2014, с. 286].

По распоряжению Канцелярии Академии наук от 31 января 1764 г. рисунки манекенов должен был сделать художник, побывавший в Сибири и знавший особенности внешнего облика сибиряков. Это задание было поручено штатному художнику Кунсткамеры Иоганну Люрсениусу [Летопись Кунсткамеры. 1714–1836, 2014, с. 287], участвовавшему в работе академического отряда Великой Северной экспедиции под руководством И.Г. Гмелина и Г.Ф. Миллера.

Принцип достоверного систематизированного представления различных народов был продолжен в последующие десятилетия. В 1780 г. скульптором Академии наук М.П. Павловым были подготовлены манекены «алеут», «киргизец», «ламут», «ламутка», «лапландец», «китаец», «китайка», «остяк», «японец», «курилка», «тунгуска» [Хартанович, 2010, с. 119–121]. Их внешний облик отражал антропологические особенности представляемого народа. В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) по сей день хранятся головы манекенов Кунсткамеры, представлявших двух мужчин монголоидного типа: вероятно, китайца (рис. 4а) и остяка (рис. 4б), и одного мужчину европеоидного типа (рис. 4в).

Ценнейшие сведения об экспозиции Кунсткамеры конца XVIII в., посвященной истории и культуре народов, предоставляет путеводитель литератора и унтер-библиотекаря Академии наук Осипа Беляева «Кабинет Петра Великого». Рассказ о каком-либо народе начинался с описания особенностей физического облика: роста, телосложения, строения лица, цвета и формы глаз и волос. Например, при описании алеутов указывалось: «Алеуты по большей части малорослы, костью крепки, однакож тонки; лицо у них нарочито плоское, кожа белая, волос черной и прямой, борода жидкая, глаза, уши, нос и рот обыкновенной величины <...>». Далее для алеутов отмечалась зависимость физических данных от условий среды

Рис. 4. Восковые головы манекенов:
а – китайца (МАЭ № 1027-1),
б – остяка (МАЭ № 1027-2),
в – мужчины европеоидного типа (МАЭ № 1027-3)

обитания: «да и вообще они статны, крепки и совершенно сообразны своему климату и суровости обитаемых ими островов» [цит. по: Беляев, 1800, с. 178]. Затем приводились сведения этнографического характера.

Таким образом, на экспозиции Кунсткамеры Академии наук можно было получить наглядные, достоверные сведения о различных народах Российской империи и зарубежных стран. К концу XVIII в. в Кунсткамере хранились, экспонировались и публиковались материалы, послужившие основой для развития отдельного научного направления – физической антропологии.

Библиография

- Беляев О. Кабинет Петра Великого. СПб., 1800. Ч. II.
 Бэр К. Известия о собрании черепов в Императорской С.-Петербургской Академии наук // Русский вестник. М., 1859, Т. 21. Кн.1. С. 3–28.
 Коланева Н.П. Нидерландские ученые и Петербургская Академия наук в XVIII в. // Петербургская академия наук в истории академий мира. СПб., 1999. С. 11–16.
 Косвен М.О. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1961. Т. 3. С. 166–212.
 Левин М.Г. У истоков русской антропологии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Изд-во АН СССР. 1956. Вып. I / Отв. ред. В.К. Соколова. С. 275–298.
- Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. Отв. ред. Н.П. Коланева, Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 740 с. ISBN 978-5-88431-262-3.
 Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 1. 607 с.
 Татищев В.Н. Предложения о сочинении истории и географии российской (1737) // Попов Н.А. В.Н. Татищев и его время. М., 1861.
 Хартанович М.В. Манекены Кунсткамеры Петербургской Академии наук конца XVIII в. // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010. / Отв. ред.: Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб., 2011. С. 116–122.
 Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф.Миллера. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1999. 239 с.
 Blumenbach J.F. De generis humani varietate nativa. Göttingae: Vandenhoeck et Ruprecht, 1795. 398 p. Электронный ресурс. URL: <https://archive.org/details/degenerishumaniv00blum> (дата обращения 12.01.2015).
 Musei Imperialis Petropolitani. Vol. I–3. Pars prima. 1741–742 (Тезаурус о коже, препараты 35 и 41).
 The Anthropological treatises of Johann Friedrich Blumenbach and Hunter. London, 1865. 480 p. Электронный ресурс. URL: <https://archive.org/details/anthropologicalt00blum> (дата обращения 12.01.2015)

Контактная информация:

Радзюн Анна Борисовна: e-mail: radziun@kunstkamera.ru;

Хартанович Мария Валерьевна: e-mail: markhan@kunstkamera.ru.

18TH-CENTURY KUNSTKAMERA OF THE ACADEMY OF SCIENCES IN ST.PETERSBURG: AT THE ORIGINS OF ANTHROPOLOGICAL KNOWLEDGE IN RUSSIA

A. Radziun, M. Hartanovich

Department of Anthropology, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, St.Petersburg

Kunstkamera of the Academy of Sciences in St.Petersburg is reviewed as research base for Russian and foreign scholars who worked out problems of somatic diversity of mankind. The input of the Great North Expedition (1733–1743) in development of system to describe specific features of peoples is analyzed. System of popularization of knowledge about different peoples at the exposition of the first Russian state-owned museum – Kunstkamera of the Academy of Sciences in the mid-to-late 18th cent., is shown.

Keywords: *history of anthropology, anatomy, Kunstkamera, Gerard Friedrich Muller, methodology of complex description of peoples*